

Выпись изъ трибинальскихъ книгъ, заключающая въ себѣ желобу Виленскаго братства за отобраніе книги *Θρηκος*.

1610 г. іюля 28.

Выписъ с книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вилни от-
правованныхъ.

Лѣта нароженя сына Божого тисеча шесть сотъ деся-
того, мѣсяца іюля двадцать осмого дни.

Предъ нами судьями головными на трибуналь у великомъ
князстве литовскомъ з воеводствъ, земли и поветовъ на рокъ
теперешній тисеча шесть сотъ десятый обраными, постано-
вившес ечевисто у суду, ихъ милости панове старостове
братства церкви места Виленскаго релии греческой подали ку
вписаню до книгъ головныхъ трибунальныхъ жалобу свою,
которую вписуючы слова до слова таксе всебе маеть: Мило-
стивые панове і судей головные трыбунальные. Мы старостове
братства церковного виленскаго, релии старожитной кгрецкой,
Миколоай Быховець и Иванъ Кроха, земляне повету Троцкого
и Ковецкого, также духовные тогожъ братства Виленскаго име-
немъ своимъ и всее брати наше, до того братства належа-
чимъ, оповѣдаемъ и обтеажливе жалуемъ вашей милости, на-
шимъ милостивымъ паномъ, на бурмистровъ сегорочныхъ, а
меповите на пана Бартомея Шарная, а пана Лукаша Бондина,
а при нихъ на Леона Мамонича райцу и на Игнатья Дубовича
лавника, о то, ижъ они не преставають опресыи и пренагаба-
ня чпнити намъ людемъ, старожитное релии греческое, не тылко
чоловеку местскому до братства нашего належачимъ, але и
на духовныхъ, шляхте и рыцарству до братства Виленскаго
належачимъ: такъ року прошлого яко теперешнего турбованемъ
о кгрунты наши братские правомъ, привилеями и констытуціями
сеймовыми (огражденными), яко о друкарню нашу братскую,
когорую за волностями и привилеями господарскими маемъ

презь врьдъ свой ку узрушеню покоя посполитого переказу чинятъ, яко и въ року теперешнемъ тисеча шесть сотъ десятомъ мѣсяца мая двадцать первого дня, подъ отправованемъ судовъ ваш. мил. головныхъ трибунальныхъ, што были дали до интроликованя интрылякатору, на име Михайлу Нерцу, тутъ вместе виленскомъ иноцы наши монастыра церкви нашое Светого Духа, на имя отецъ Селивестръ иеродияконъ и Дмитрей клирыкъ, книжокъ *ляменту церкви нашое востоднез* тридцать шесть, которые отписаны суть отъ старшихъ духовныхъ нашихъ на разные шрыпти з друкарни Мамоничевое выданные, показуючи втомъ невинности зъ обяненемъ артыкуловъ веры нашое старожитное греческое с писма старого и новаго тестаменту, докторовъ и концылевъ вселенскихъ, даючи о собе ведомости и доводечы, яко спочатку отъ Христа Спасителя нашого такъ и до того часу веру светую ненарушне въ себе заховуети и сыновъ своихъ такъ а непщачей визнавати учыти, приводечы то каждому ку ведомости, з друку нашого выдали; то найтые помененые особы, ничого се не оглядаючи на срокости права посполитого, у того интроликатора тыхъ книжокъ тридцать и шесть свовольне и безправне въ року теперешнемъ шесть сотъ десятомъ мѣсяца июня тринадцатаго дня побрали, о што духовные наши, яко люди спокойные, нехотечися з ними управный поступокъ заводити по килка разъ до нихъ ходили, упоминаючи ихъ, абы тые книжки яко ихъ власные вернули, нижли они панове бурмистры одинъ на едного вскладаючи през килка недель слушного отказу учинити не хотечы ажъ и до того часу на отказъ задерживаючи вернути не хотели и не вернули, а на веть што се николи незаходило заказали абы такихъ книжокъ подъ петмя тисечми золотыхъ червонныхъ ништо не куповаль ани продаваль, а ижъ в тымъ великая опрессыя препагабаныя отъ нихъ бурмистровъ намъ людемъ старожитное релии кгречкое надъ права, статута, привилей, констытуции сеймовые и декрета судовъ головныхъ трибунальныхъ дѣется, о которую опрессию подъ отправованемъ тутъ судовъ

в. м. учиненныхъ мовить п на нихъ показать хотечы просимъ, абы тое оповедане п жалоба наша до книгъ в. м. записана была, што есть записано, с которыхъ и сесь выпись подь печатью земского воеводства виленского братству виленскому есть выданъ. Писанъ у Вильне.

Янъ Коленда, виленскій писарь.

(Съ подлинной выписи, находящейся въ Архивъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, въ связкѣ документовъ, подь № 32).

Примъч. Подь упоминаемую въ жалобѣ Виленскаго братства книгою—*Ляментъ церкви Восточное*—разумѣется извѣстное сочиненіе Мелетія Смотрицкаго, изданное въ 1610 году, подь заглавіемъ: *Θρησκωτο ιεστ Λαмент ιεδυney ś. Powszechney Apostolskiej Wschodniej Cerkwie, z objaśnieniem Dogmat wiary. Pierwiy z Gracckiego na Słowienski, a teraz z Słowienskiego na Polski przelożony przez Theophila Orthologa, teyżє swiętey Wschodniej Cerkwie syna. W Wilnie. Roku Panskiego 1610.*—Въ этомъ сочиненіи яркими чертами изображается бѣдственное положеніе южно-русской православной церкви, до котораго она доведена была латино-уніатскою партією, опровергаются клеветы, возводимыя на православныхъ, защищается право ихъ вѣроученія и выставляется на видъ неосновательность нѣкоторыхъ догматовъ римско-католической религіи. Особенно сильно воружается Смотрицкій противъ излюбленной католической доктрины о главенствѣ папы. Въ третьемъ отдѣлѣ своего сочиненія, исключительно посвященномъ опроверженію *samowlasney zwierchności Biskupa Rzymskiego* (лис. 30—68), онъ, между прочимъ, пишеть: „не безбожный ли это голосъ—говорить о слабомъ п смертномъ твореніи: *владычество твое—владычество вѣчное, ибо ты велий естъ Господь и велия крѣпость твоя и величію твоему нѣсть конца?* Не есть ли эта гордое тцеславіе превозносящагося надъ всѣмъ противника Божія: *Дадєся ми всяка власть на небеси и на земли, мнѣ иноплеменницы поклонишася?*—Скажи мнѣ,—Христомъ умоляю тебя,—скажи мнѣ, сынъ мой, неужели твой самодержецъ римскій есть единородный Сынъ Божій, творецъ всего міра, спаситель человѣческаго рода?“... Нѣтъ, отвѣчаетъ, авторъ *Θρησκωτα*, папа есть обык-

новенный человекъ и, подобно всѣмъ людямъ, склоненъ ко грѣху; онъ можетъ впасть и въ симонію, какъ *Бонифатій IX* и всѣ теперешніе (папы); можетъ склоняться и къ ереси, какъ *Ливерій, Гонорій* и всѣ теперешніе; можетъ и блудодѣйствовать, какъ *Іоаннъ XI* и многіе изъ теперешнихъ; можетъ быть и идолопоклонникомъ, какъ *Марцелинъ*; и дѣтей рождать, какъ *Іоаннъ VIII Ангельчикъ*; (словомъ) можетъ дѣлать все, что дѣлаетъ каждый изъ людей, но не то, что принадлежитъ Богу, чуждому всякаго грѣха“ (36 л.) „Папа не святой, не благословенный, не праведный, а губящій души льстецъ, надутый баловень міра сего и гордый сластолюбецъ“ (48 л.).—Въ IV отдѣлѣ своего сочиненія (отъ л. 69 до 80) авторъ *Фрѣво*а самыми темными красками рисуется современное ему состояніе римско-католической церкви, вообще, и въ частности жизнь бискуповъ, ксендзовъ и прочихъ духовныхъ лицъ. Характеристика состоитъ главнымъ образомъ въ подборѣ мѣстъ изъ сочиненій разныхъ писателей, не одобрительно отзывавшихся о римской церкви. Такъ, напр., на л. 69—70. Смотрицкій приводитъ выдержку изъ стиховъ *Петрарки*, который говоритъ: „Римъ источникъ несчастій, домъ полный гнѣва, школа заблужденій, церковь, волнуемая ересями, Вавилонъ, откуда плыветъ въ разныя стороны множество несчастій; мать предательствъ, мучительная темница для добрыхъ, защита порочныхъ, пекло для живущихъ и т. п.... Нѣтъ тамъ никакого благочестія, никакого почитанія имени Божія, о справедливости не можетъ быть и помина: потому что какое можетъ быть мѣсто для правды тамъ, гдѣ все наполнено сластолюбіемъ?... На 70—71 л. находится выдержка изъ сочиненія *Мантуана*, гдѣ, между прочимъ, говорится: „Кто хочетъ вести благочестивую жизнь, тотъ долженъ удалиться изъ почтеннаго (*wielebne-go*) Рима, гдѣ все свободно можно дѣлать, нельзя только быть добродѣтельнымъ.“ На л. 72—73 находится выдержка изъ соч. *Гаранзы*, гдѣ о состояніи римской церкви читаемъ: „какъ велико сластолюбіе священниковъ, особенно занимающихъ высшія должности, сколько нечистотъ всюду накопилось, какова спѣсь и тщеславіе, сколь велика надменность и порочность, какое непониманіе самихъ себя и не знаніе христіанскаго ученія, какъ бѣдно (болѣе из-

мышленное, чѣмъ дѣйствительное) богослуженіе, какъ испорчены нравы....,—объ этомъ нѣтъ нужды много говорить, ибо мы видимъ, что (католическіе духовные) такъ открыто и явно грѣшатъ, какъ будто бы ищутъ въ порочной жизни своей славы.—На 73—74 л. находится выдержка изъ Бердарда, который говоритъ, что въ римской церкви „самыя должности церковныя обращены въ позорную куплю и продажу, въ нихъ ищутъ не спасенія души, но роскоши и богатства. Для этаго постригаются, для этаго часто ходятъ въ костелы, отправляютъ миссы, поютъ псалмы. Въ настоящее время за бискупства, архидіаконства, аббатства ведется борьба и церковные доходы обращаются на роскошь и суету. Остается, чтобы явился человѣкъ грѣха, сынъ погибели, демонъ не только дневной, но и полуденный, который мало того, что измѣнился бы въ ангела свѣта, но и превознесся бы надъ всѣмъ, назвался бы Богомъ..... Въ настоящее время распространяется по всему церковному тѣлу зловонный нарывъ, и чѣмъ шире—тѣмъ безнадежнѣе, и тѣмъ опаснѣе—чѣмъ глубже. (Дошло уже до того, что) слуги Христа служатъ антихристу.... Духовные! вамъ ввѣренна церковь Божія, вы называетесь пастырями, а на самомъ дѣлѣ вы *хищники*, недовольствующіеся волною и молокомъ своихъ овецъ, но жаждущіе ихъ крови“..... Далѣе (во второй части того же IV отдѣла) Смотрицкій, указывая на часто повторявшееся латино-уніатскою партіею мнѣніе, что *Богъ отдалъ Восточную церковь въ поганую неволю туркамъ за неповиновеніе римскому папѣ*,—опровергаетъ его слѣдующимъ образомъ: «О всемъ промышляющій Господь для того и отдалъ Греческую церковь въ неволю, чтобы она не пила изъ кубка неурядицъ великаго Вавилона (*z kubka nierządu Babilonu wielkiego*). Для того она попала въ языческія руки, чтобы, всегда находясь подъ крестомъ, не увлекалась гнусными и душегубительными наслажденіями; для того она отдана въ рабство, дабы страдая на землѣ тѣломъ, могла въ судный день спасти свою душу. Скажи мнѣ, высѣкомѣриѣйшій вавилонскій дворянинъ, что полезнѣе для Восточной церкви переносить—*настоящее ли турецкое рабство, или власть надъ собою папы?*»—Смотрицкій рѣшаетъ, что гораздо легче

нести первое. «Турокъ—говоритъ онъ,—который не знаетъ пути ко спасенію и всегда ходитъ вомракѣ невѣдѣнія, подчинилъ себѣ только тѣло и внѣшнія блага, папа же высокоумѣреннымъ вихремъ своего духа загасилъ бы познанный и принятый свѣтъ евангелія, подчинилъ бы своей власти и тѣло и душу, какъ внѣшнія, такъ и внутреннія блага. Турокъ, будучи самъ не правовѣрующимъ, дозволяетъ своимъ невольникамъ исповѣдывать чистую и не поврежденную христіанскую вѣру съ свободою совѣстію; папа же хочетъ вмѣстѣ съ нами покорить себѣ и вѣру нашу. Турокъ овладѣлъ суетными благами міра сего, а папа вмѣстѣ съ благами міра сего желаетъ во влечь въ рабство и духовныя богатства, т. е. добродѣтели. Турокъ, будучи самъ богохульникомъ и безбожникомъ, не возбраняетъ своимъ невольникамъ держаться истинной вѣры и богомыслія; папа же, будучи изобрѣтателемъ богохульства и покровителемъ безбожія, старается обезобразить этимъ и подчиненныхъ ему. Турокъ тиранъ въ свѣтской политикѣ, а папа тиранъ въ церкви Божіей, о чемъ свидѣлствуютъ вышеупомянутые, достойные вѣры рассказы (о папахъ) и всеобщій опытъ народовъ. Находясь въ турецкой неволѣ, восточные края безъ всякихъ измѣненій держатся спасительнаго евангелія Христова и благочестивыхъ уставовъ св. отцевъ; при римской же свободѣ нужно было бы не только нарушать истинное преданіе св. отцевъ, но и сдѣлать насиліе (gwałt) самому евангелію. Здѣсь (въ турецкихъ владѣніяхъ) непорочная Восточная церковь ничего не знаетъ о Пнеагоровомъ чистиличномъ огнѣ, не причастна святоткрадству животворящей крови Христовой, не клеветаетъ на Бога по—савеліански, а на Христа по—несторіански, не посвящаетъ свѣчей, ягнятъ, молотковъ, не креститъ колоколовъ на поруганіе спасительнаго таинства, не разсылаетъ по всему свѣту ящпковъ (skrzyn), продажныхъ отпустовъ и индулегенцій, имѣющихъ цѣлю ослабить заслугу смерти Христовой, не корыстуется милостивымъ или лучше золотымъ лѣтомъ, въ которое Римъ, или вѣрнѣе папа, со всего земнаго шара собираетъ себѣ золото на свидѣтельство въ день судный, не кланяется туфлямъ, башмакамъ и всякимъ штанамъ (szagawagam) и не цѣлуетъ ихъ. Кромѣ того свирѣп, волынки, бубны,

трубы и другіе смѣ подобныя карчемныя дудки и орудія, также лицемѣрныя бичеванія, посвященія пепла и огня, зелья и розъ, и прочія вымыслы, чрезъ которые хулятся имя Божіе,—все это (свойственное римской церкви) совершенно не извѣстно въ церкви Восточной⁴ (л. 82—83).

Написанное въ такомъ анти-уніатскомъ духѣ, и при томъ написанное живо, увлекательно и для того времени весьма научно¹⁾, сочиненіе М. Смотрицкаго не могло не произвести въ средѣ борющихся изъ за религіи партій сильнаго впечатлѣнія. Православные съ восторгомъ встрѣтили книгу Смотрицкаго, сравнивали ее съ твореніями Златоуста, заявляли, что готовы за нее пролить свою кровь; а самого автора называли *отцемъ православія, ателомъ Божиимъ* и окружали всевозможными почестями.—Совершенно иначе взглянула на сочиненіе Смотрицкаго латино-уніатская партія. Она увидѣла въ талагтливо написанномъ *Θρηνοσ'ѣ* не только гнусныя клеветы противъ намѣстника Іисуса Христа—папы, но и анти-правительственныя тенденціи, заявивши, что книга благо пріятствуетъ врагамъ отечества (православнымъ москвичамъ, съ которыми Польша вела въ то время войну) и что авторъ ея государственный измѣнникъ. Высказавши такое мнѣніе о книгѣ Смотрицкаго, латино-уніатская партія вооружилась противъ нея не только научнымъ орудіемъ, но пустила въ ходъ и полицейскія мѣры. Въ то время, когда знаменитый польскій писатель П. Скарга издавалъ направленное противъ *Θρηνοσ'а* сочиненіе: *Na treny i lament Theophila do Rusi Greckiego nabozenstwa przestroga*²⁾—Сигизмундъ III прислалъ изъ подѣ Смоленска, гдѣ онъ въ то время находился, приказъ сдѣлать обыскъ въ Виленской русской типографіи св. Духа, печатающей возмутительныя книги и пасквили; подо-

1) Въ *Θρηνοσ'ѣ* находятся ссылки на 143-хъ писателей.

2) Спустя два года послѣ выхода въ свѣтъ означенной книги Скарги, появилось другое, направленное противъ *Θρηνοσ'а* сочиненіе, вышедшее изъ подѣ пера *Ильи Моравовскаго*: *Paragoria albo utolenie uszczypliwego lamentu nmiemaniau cerkwie ś wschodniej, zmyślonego Theopliła Orthofoğa. Wilno 1612*

зрительныя вещи и книги велѣно забрать и сжечь, типографовъ посадить въ тюрьму, а шрифтъ одобрать. (*Очеркъ истор. города Вильны. В. Г. Васильевскаго. I. 74*).

Помѣщенная нами жалоба Виленскаго братства сообщаетъ еще нѣсколько данныхъ, характеризующихъ отношеніе латинско-уніатской партіи къ книгѣ Смотряцкаго.

XXVI.

Письмо къ польскому королю Сигизмунду III православныхъ Перемышлянъ съ просьбою объ устраниніи съ епископіемъ уніата Крупецкаго и возведеніи на нее лица, ими избраннаго.

1611 г.

Najasnejszy miłosciwy królu, Panie Panie nasz miłosciwy.

Nanizsze służby y wiernie poddanstwa nasze Waszey K. M. pilnie Panu naszemu miłosciwemu w laskę miłosziwią zaleczamy.

Iako zawsze, miłosziwy najasniejszy królu, Panie, Panie nasz miłosziwy, s tak zaczego y pamiętky a niesmiertelney sławy godnego przedsięwzięcia y szczęśliwego w nim z łasky Bożey powodzenia waszey krolewskiej mosci, Pana Pana naszego miłosziwego, zwykli się czieszyć, tak i teraz nimamy w siebie nicz požadnejszego, iako aby Pan Bog wszechmogący w skutecznym tam tey monarchiey postanowieniu waszę krol. mość Pana naszego miłosziwego poczeszywszy, w dobrym rdrowiu z wielką wszystkieu korony poczechą do nas nainizszych sług y poddanych W. K. Mosci, iako nayrychcey wasze krolewską M., Pana naszego miłosziwego, przyprowadzic raczył: do they zyczfiwosci przeciwko waszey krolewskiej Mosci zaraz, na początku panowania Waszey Krolewskiej Mosci zawzjętey, niemało ochoty y pobudky odprawa poslow woiewodstwa Ruskiego pod Smolenskiem we wszystkim zdobia..... otuchą nam przyczynila, w ktorey chocz za uniżoną prozbą posłow naszych y nas